

Нарушения при производстве солнцезащитного крема обошлись изготовителю в круглую сумму 2/31/24

PwC Legal присяжный адвокат
Natalja Puriņa

Полным удовлетворением исковых требований о взыскании ущерба и судебных издержек в размере 212 040,63 евро завершилось гражданское дело клиента компании PwC Legal в споре с неким SIA о взыскании ущерба, включая упущенную прибыль. Интересы истца в деле представляла присяжный адвокат PwC Legal Natalja Puriņa.

Обстоятельства дела

В качестве истца выступало предприятие, распространяющее косметические средства для лица и тела и продукты для ухода за кожей, в свою очередь, в качестве ответчика - предприятие, которое их производит. Чтобы обеспечить свою коммерческую деятельность по продаже определенного сезонного товара потребителям, истец заключил с ответчиком договор, которым, помимо прочего, ответчик обязался доставить истцу определенный товар ответчика для дальнейшего распространения. Перед заключением договора ответчик подтвердил соответствие продукта несколькими выданными истцу образцами товара.

Когда заказанный продукт был доставлен, истец провел проверку качества товара, во время которой обнаружил расхождение с ранее полученными образцами. В тот же день истец сообщил об обнаруженных несоответствиях ответчику, который не признал несоответствие товара условиям договора.

Одновременно истец передал конечный продукт и ранее полученные образцы для сравнения независимому специализированному предприятию, которое в своем заключении подтвердило опасения истца относительно несоответствия полученного конечного продукта выданным образцам.

Таким образом, истец не смог начать реализацию продукта в запланированный срок, к тому же товар (солнцезащитный крем) обладает выраженной сезонностью, что делает невозможной своевременную подготовку новой партии товара.

Это причинило истцу большой ущерб, в том числе в виде упущенной прибыли. Проявив снисхождение, истец снизил общую сумму убытков до 200 000 евро. Сначала стороны решали данный спор во внесудебном порядке, однако ответчик не признавал наличие ущерба, из-за чего истец подал иск в суд.

Аргументы сторон

Спор возник относительно того, выполнил ли истец предусмотренную статьями 38 и 39 Конвенции ООН от 11 апреля 1980 года о международных договорах купли-продажи товаров

обязанность покупателя провести осмотр товара в максимально сжатый срок, практически возможный в конкретных обстоятельствах, и отправить продавцу уведомление о несоответствии товара в разумный срок, а также продал ли ответчик не соответствующий договору товар с дефектами, причинив истцу ущерб, из-за чего у ответчика возникла обязанность его возместить.

Ответчик указал, что истец, отправив ответчику после получения товара в Риге (откуда тот впоследствии был перемещен) акт о приемке товара без оговорок и затем храня товар в течение 17 дней, своими конклюдентными действиями подтвердил соответствие товара условиям договора, одновременно таким образом отказавшись от предъявления возражений, из-за чего истек срок давности. К тому же ответчик не мог удостовериться в правильности хранения и перевозки товара, а также в отсутствии физического воздействия на товар во время перевозки.

Истец указал, что акт о приемке товара не подтверждает приемку товара без оговорок или то, что истец осмотрел и проверил товар, не обнаружив несоответствий, как утверждал ответчик. Данный документ подтверждает лишь факт получения товара.

Поэтому можно обоснованно заключить, что истец согласно части третьей статьи 38 конвенции был вправе отложить проверку товара до момента, когда тот попадет к истцу, а не проводить ее на некоем промежуточном этапе перевозки, что не было бы возможно на практике.

Все вышеуказанное позволяет сделать вывод, что обязанность проверить соответствие товара возникла у истца лишь в момент доставки товара истцу в Литве. Истец в тот же день незамедлительно так и сделал, обнаружив несоответствие товара условиям договора. Об обнаруженном ответчик был уведомлен в тот же день.

Таким образом, по мнению истца, можно констатировать нарушение договора со стороны ответчика, которое находится в причинно-следственной связи с размером причиненного истцу ущерба.

Чтобы опровергнуть другие аргументы ответчика относительно неправильной транспортировки, хранения солнцезащитного крема или даже вероятного физического вмешательства в его состав, что, по мнению ответчика, могло привести к изменению текстуры полученного истцом солнцезащитного крема, истец задействовал эксперта, имеющего докторскую степень по химии и специализирующегося на процессе производства косметики. Данный специалист разъяснил суду, что кратковременные колебания температуры, даже если они возникали во время транспортировки, никак не могли повлиять на состав крема, поскольку общепринятыми стандартами производства косметики предусматривается, что солнцезащитный крем должен выдерживать временные изменения температуры. Изменить состав защитного крема после завершения производства уже невозможно, поэтому следует отвергнуть предположение ответчика о том, что истец пытался самостоятельно что-то подмешать в крем.

Наконец, эксперимент наглядно доказал, что ошибка на самом деле кроется в производственном процессе, который ответчик нарушил, не подогрев массу крема до нужной температуры, и в итоге изготовил товар, по своей вязкости, консистенции, внешнему виду, цвету и впитываемости не соответствующий ранее утвержденным образцам.

Суд, полностью удовлетворив исковое заявление истца, указал, что:

1. согласен с аргументом истца о том, что акт о приемке товара доказывает лишь место, время получения и количество товара, но не подтверждает приемку товара по

- умолчанию, поэтому проверка товара должна была проводиться не в Риге, а лишь после его упаковки и доставки в Литву, что истец надлежащим образом и сделал;
2. ответчик как продавец не выполнил предусмотренную статьей 35 конвенции обязанность доставить товар, который по количеству, качеству и описанию соответствует условиям договора. Таким образом, согласно статье 36 ответчик в соответствии с заключенным между сторонами договором и конвенцией несет ответственность за любое несоответствие товара, существующее в момент перехода риска к покупателю, даже если данное несоответствие стало явным только впоследствии;
 3. возражения ответчика относительно возможных нарушений в процессе транспортировки товара не выдерживают критики, поскольку в составленной спецификации качества указано, что продукт можно перевозить транспортными средствами всех видов. Груз не классифицируется как опасный. Указания на особые требования к перевозке не были включены в спецификацию;
 4. учитывая обнаруженное несоответствие товара, подтвержденное несколькими заключениями специалистов, товар не был выпущен в продажу и истец понес убытки, состоящие из прямых издержек и упущенной прибыли. Истец, соблюдая предусмотренный статьей 74 конвенции принцип прогнозируемости, который определяет ограничения размера ущерба, уменьшил размер взыскиваемого ущерба в соответствии с принципом соразмерности и международными торговыми обычаями. Поэтому необходимо признать, что ущерб истца в размере 200 000 евро определен и рассчитан верно и, поскольку четыре предварительных условия возмещения ущерба констатированы, ущерб должен быть взыскан с ответчика.